

Александр Мардань

Немножко свежих строчек

Высота

Летать хотим, а высоты боимся.
«Фауст», Гете

Когда меня поднимет лифт
Над суетой воды, что в море,
Над равенством поющих в хоре,
Над жадностью погрязших в споре,
Я захочу спуститься вниз.

Когда меня поднимет лифт
Туда, откуда видно всех,
Где простота есть тяжкий грех
И нужен каждый день успех,
Я захочу спуститься вниз.

Когда меня поднимет лифт
Над ложью малой и большой,
Над правдой ровной и кривой,
Над славящей меня молвой,
Я захочу спуститься вниз.

Я захочу спуститься вниз
К тем, кто не врет, когда поет,
Кто слов чужих не украдет,
И тишину трубы поймет,
Что больше к бою не зовет.

Я захочу спуститься к тем,
Кто не знаток запретных тем,
Кто не возьмет высоких нот,
В чьей жизни все наоборот
Вещают руки, внемлет рот.

Они немые, чтобы не врать.
Они слепы, чтобы страдать
От темноты, но без брехни,
Что ярче всех горят огни,
Которые зажгли они.

Я захочу спуститься вниз,
Но не спущусь... Не торопись,
Скажу себе я, оглянись,
Тебе всегда хотелось ввысь,
Твой лифт ушел, теперь держись.

Дыши ровней, не оступись,
Захочешь сесть – не промахнись.
Забудь про детский свой каприз
И не смотри так часто вниз,
В подвалах тоже много крыс

Держись за крышу, за карниз,
Если не хочешь рухнуть вниз.
Вниз не спускаются, летят.
Спуститься можно только в ад,
А ты же хочешь в райский сад.

Тут до него рукой достать,
Осталось только не предать
Оставшихся внизу друзей,
Когда-то правильных идей
И верящих тебе людей.

Всех тех, кому успел подать
Все то, что не сумел продать,
Осталось только не предать...
Остаться бы самим собой,
И Бог с ней, с этой высотой.

Почти...

Попытка, шанс, удачи тень,
И вместо ночи мог быть день,
Но... слово русское: «почти» –
Как нам его перевести,
Как главный смысл донести,
Притом основ не потрясти?

Чуть-чуть, немного, рядом, здесь,
Почти король, а мог быть весь.
Как объяснить, что не успел,
Хотя старался и хотел,
Что рядом с целью угадал.
Еще вершок бы – и попал.

Казалось, миг, момент, но вот
Рыбак опять проспал восход.
Уже, казалось, полюбил,
Но год прошел – и все забыл.
Заказан стол, в кармане речь,
Но не судьба, придется сжечь.

Считал себя уже другим,
Кто всеми признан лишь одним,
А в результате – псевдоним,
Что носит некий аноним.
Так не хотелось быть вторым,
А оказался сто восьмым.

Обидно, больно быть «почти»,
Но до звезды не доползти,
К ней можно только долететь,
Если удастся не сгореть...
Можно в деревне первым быть,
Но там не все мечтают жить.

А мысль проста: герой – король,
Вице-герой – почти что ноль.

P. S. Что слово разобрал почти,
Редактор, ты меня прости.

Исторический момент

Мы устали от лжи, как недавно от правды,
Притупились мечи и замолкли литавры.
Мы не всадники больше, скорее кентавры.
От вина с коньяком губы стали как жабры.
Совість мучает нас много реже подагры.
Но мешают нам спать чьи-то звания, лавры.
Все начать бы сначала, а как без виагры?

Возраст

Князь: ...Вы человек иль демон?

Арбенин: Я? – игрок!

«Маскарад», М.Ю. Лермонтов

Исправили зубы, испортился почерк,
Терпенья хватает на несколько строчек,
Быстрее пробегает и месяц, и день,
Но делать зарядку по-прежнему лень.

Ездить, смотреть, восторгаться не тянет,
Тост на банкете уже не обманет,
Роман начинаешь – и знаешь финал.
Дурные привычки почти растерял.

Чистая совесть все чаще блефует,
Память-редактор сюжеты шлифует,
Утром с трудом открываются веки,
Новых друзей приобрел в прошлом веке.

Время теряешь в газете и Нете,
Ищешь сюрпризы на старой планете.
Бриться не хочешь, а стричься не надо.
Лувр не помнишь, еще хуже Прадо.

Смотришь на снимки, где был молодым,
Даже не веришь, что так был другим.
Знания множат печали и траты.
Нервы, увы, много лет без зарплаты.

Радуют больше не деньги, а внуки.
Рецепт долголетия ждешь от науки.
Уже не уверен, что хочешь все снова.
Жизни отчет пока взят за основу.

Будут еще дополнения, заметки?
Мысли, что силы остались, не редки.
Старый вопрос ищет новый ответ.
Где эта старость, и где ее нет?

С базара под вечер годок твой бредет,
Но встретит удачу – и грусть пропадет,
Опять загорятся желаньем глаза,
И лишними станут, как встарь, тормоза.

Зачем, рассуждая, тревожить итог,
Ведь ты, как Арбенин, всего лишь игрок.

Крутится шарик, рулетка звенит,
В прикупе карта спокойно лежит.

Карта не лошадь, к утру повезет,
Ну, а кто ищет, всегда тот найдет.
В жизнь игра – без часов и окон,
Утро иль вечер, знает лишь Он.

Ну так зачем же Его там гневить,
Делай сам ставки и хватит хандрить!

Красивые глаза

Сколько лиц вы собою согрели,
Сколько губ стали суше от вас,
Скольких вы отвернули от цели,
Размагнитив надежный компás.

